

**Статус контролирующего должника лица в свете изменений, внесенных в
Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»**

Научный руководитель – Петрова Валентина Павловна

Петрова Анастасия Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Международно-правовой институт, Москва, Россия

E-mail: anastasiya_6_8@mail.ru

В 2017 года в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1] была введена глава III.2, которая устанавливает нормы об ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве. Указанными нормами развиваются и конкретизируются ранее содержащиеся нормы о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

В частности, введена отдельная статья, посвященная понятию контролирующего должника лица (ст. 61.10), которая содержит определение, а также критерии, свидетельствующие о контроле лица над должником.

Для установления статуса лица как контролирующего необходимо доказать наличие у лица возможности давать обязательные для исполнения должником указания или иным образом определять действия должника. Причем контролирующим может быть признано лицо вне зависимости от формально-юридических признаков аффилированности к должнику[2]. Контролирующим может быть признано лицо, находящееся в родстве или свойстве с руководителями должника.

Кроме того, основным элементом, который необходимо доказать для признания лица контролирующим является степень его вовлеченности в управление должником. При этом, универсальных критериев контролирующего лица в законодательстве нет: суду необходимо исходить из конкретных обстоятельств дела.

Статья 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает презумпции контроля лица над должником: лицо является руководителем должника, лицо имеет 50 % акций (долей) в организации, лицо извлекает выгоду из недобросовестного поведения руководителей должника.

Особенно интересной представляется презумпция извлечения выгоды из недобросовестного поведения руководителей. Так, недобросовестным поведением может являться построение бизнес-модели с распределением прибыли на «центры убытков и прибыли». Контроль должен осуществляться из одного центра[3].

Для привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности необходимо определение временного критерия. Законодательством установлен период контроля в течение 3 лет до того момента, как должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов (т.н. объективное банкротство).

В прежней редакции Закона о банкротстве временной критерий определялся как осуществление контроля в течение 3 лет до принятия судом заявления о банкротстве. Однако, недостатком в определении данного временного периода было то, что реальное финансовое положение должника могло скрываться. Именно поэтому в новой редакции отсчет трехлетнего срока контроля начинается с момента объективного банкротства и не привязан к моменту принятия заявления судом[4].

Кроме того, впервые Закон о банкротстве содержит особую категорию контролирующего лица - номинального директора, то есть лица, которое лишь формально является руководителем должника, но фактически не осуществляет управление юридическим лицом

(например, решения принимались с согласия 3 лиц или действия от имени юридического лица совершались по доверенности).

Предусматривается, что номинальный директор может быть освобожден от ответственности или размер его ответственности может быть уменьшен. Однако, размер ответственности может быть уменьшен при наличии следующих условий: благодаря предоставленным сведениям раскрыто фактически контролирующее должника лицо; обнаружено скрывавшееся имущество должника или контролирующего должника лица. Также суд должен учитывать насколько раскрытая номиналом информация способствовала восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации имущественных потерь. Таким образом, нормы об уменьшении ответственности будут способствовать раскрытию информации со стороны номиналов.

Новеллой является и то, что признание статуса контролирующего лица может осуществляться и по иным основаниям, не указанным в законе. Например, лицо может быть признано контролирующим в силу совместного обучения, состояния в браке, прохождения совместной военной службы и др.

При этом в любом случае контролирующее должника лицо в судебном процессе может опровергать презумпцию контроля, доказывая, что руководитель или иные субъекты действовали в соответствии с обычными условиями гражданского оборота добросовестно, разумно в интересах должника.

В целом, необходимо отметить, что привлечение к субсидиарной ответственности становится эффективным механизмом защиты прав кредиторов и уполномоченных органов в деле о банкротстве. Законодательство идет по пути развития и упрочения института субсидиарной ответственности.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209-210. 2002.
- 2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. № 297. 2017.
- 3) Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» // СПС КонсультантПлюс
- 4) Разумов И. Субсидиарная ответственность лиц, контролировавших компанию-банкрота: детальная инструкция от Верховного Суда // ЭЖ-Юрист. 2018. № 1.